

Получив адрес отца Обезьяны, Сюй Шэньсин быстро покинул университет.

После этого, по дороге туда, он встретил Бога Земли, у которой была шишка на голове и пластырь на носу.

- Чего ты хочешь? - Сюй Шэньсин посмотрел на девушку и сказал с подозрением: - у меня нет денег.

- ... почему первое, что ты говоришь мне при встрече, связано с деньгами? - у Бога Земли задержался глаз, затем она продолжила говорить: - Я пришла, чтобы сообщить тебе, что ваша девушка-поезд вернулась к железнодорожной линии Гуанчжоу.

На мгновение Сюй Шэньсин был порядочно удивлён.

- Но я еще не привел человека, которого она хотела увидеть!

Бог Земли вздохнула, прежде чем рассказать Сюй Шэньсину о состоявшемся разговоре с Гуанчжоу. Она выглядела немного виноватой, но очевидно, что ни о чём не жалела.

- Однако я не ожидала, что она будет так решительна в этом вопросе... прежде я рассчитывала, что если она и решит вернуться, то всё-таки дождётся завтрашнего дня.

Сюй Шэньсин внезапно замолчал. Глядя на его сжатые кулаки, было ясно, что настроение у него было довольно плохим. Хотя этим кулаком он и мог с лёгкостью убивать богов и демонов, но в настоящее время он даже не мог найти объект, чтобы ими помахать, выплеснув свою ярость.

Должен ли он обвинить инвестиционную компанию? Однако если бы они не остановили поездки в направлении Гуанчжоу, это бы не только ухудшило состояние потока Духа Ци в Цзянцзине, но сама Гуанчжоу, вероятно, превратилась бы во что-то странное, из-за мутаций самого Духа Ци.

Должен ли он остановить превращение Гуанджоу обратно в поезд? Если так поступить, то ретро-поезд станет потенциально опасным для безопасности пассажиров. И даже снятый с эксплуатации и заброшенный железнодорожный транспорт так же повлияет на существование Гуанчжоу. Она все равно исчезнет, потеряв смысл жизни.

Будучи в сомнениях довольно долгое время, Сюй Шэньсин заново бежать.

- Эй, Эй! Куда ты направляешься? - Бог Земли, размахивала руками и позади него.

- Делать то, что нужно!

Ву Сяньбэнг был когда-то лучшим проводником поезда города Цзянцзинь. Первый поезд Цзяньхуа был тем местом, где он планировал упорно работать всю свою жизнь.

Пока не произошел тот несчастный случай.

Казалось, что он самый везучим парнем, так как в этой аварии он чудесным образом не пострадал. Однако, возможно, он был также самым неудачливым парнем. К нему было обращено слишком много ненужного внимания из-за этого. Было много людей, которые клеветали на него. Считая, что он должен взять на себя ответственность за произошедшую

аварию.

В качестве наказания, он был отстранен от должности проводника поезда. После того как он был понижен в должности до общественного штатного работника в Министерстве железных дорог, он безутешно оставался в бюрократическом аппарате уже более 20 лет. В конце концов, его не только не повысили, но и к тому же выгнали из Министерства.

После увольнения его состояние было ещё более подавленным. Он пил весь день и часто жестоко избивал своих жену и сына. Все смотрели на него свысока. Даже он сам не старался найти новую работу, находясь целыми днями дома. Он едва остановил свою разваливающуюся жизнь, согласившись, порой, помогать своей жене и подрабатывая неполный рабочий день.

Неудивительно, что Обезьяне разговор об отце вызвал отвращение.

Но сегодня, тихая и упадочная жизнь Ву Сяньбэнга была нарушена.

Молодой человек распахнул дверь, схватил его за воротник, выволок на улицу без всяких объяснений и начал бежать вместе с ним.

Конечно, он пытался сопротивляться, но пока всё ещё находясь в оцепенении.

Однако это было бесполезно. Бесспорно, парень не был выше и сильнее, чем он сам, но будучи пойманным и находясь в руках молодого человека, он почувствовал, что даже попытка убежать будет бесполезной. Было ощущение, что он как будто находился в пасти монстра.

Ву Сяньбэнг удивлялся, как и когда он успел насолить этому парню. После он понял, что человек нес его к железной дороге.

«Я должен этому парню крупную сумму денег, поэтому он собирается использовать поезд, чтобы надавить меня?!» – его разум был заполнен плохими мыслями.

Едва поняв это, он продолжил борьбу.

Затем молодой человек одним пальцем повалил его на землю.

Неужели это легендарное кунг-фу?!

Ву Сяньбэнг наконец успокоился, осознав ту пропасть по силам между ним и тем парнем.

Однако молодой человек с досадой прошептал:

– Зараза. Поезд уже ушел.

После этого, он снова схватил Ву Сяньбэнга и побежал вдоль железной дороги.

Хотя это было всё же невероятно, но Ву Сяньбэнг почувствовал, что скорость человека была быстрее, чем скорость железнодорожного транспорта. Потому что, через некоторое время, он увидел, что туристический поезд приближается к ним.

Молодой человек перестал бежать по железной дороге, вместо этого быстро запрыгнув на вершину здания, что располагалось на обочине дороги. Это уже была старая территория старого города, поэтому здания были высотой в два или три этажа. Даже если и так, то Ву Сяньбэнг испугался до смерти. После этого он: потерял сознание, очнулся, снова лишился

чувств, и так несколько раз. Когда, наконец, молодой человек остановился, он почувствовал, что вся желчь в животе вот-вот может выйти наружу.

Мгновение спустя Ву Сяньбэнг понял, что пропустил момент, когда они успели обогнать поезд. Туристический паровоз приближался к ним, издавая паровой гудок.

В следующий момент парень прыгнул с третьего этажа, удерживая Ву Сяньбэнга.

Увидев встречный поезд, Ву Сяньбэнг не мог ничего сделать, кроме как кричать ещё громче.

В конце концов, хотя они и благополучно приземлились на крышу поезда, Ву Сяньбэнг был потрясен до глубины души этим прыжком... Он не знал, был ли это мираж или что-то другое, но он подумал, что слышал, как молодой человек мягко прошептал:

- К счастью, я сделал то, что обещал.

Через мгновение случилось невообразимое.

Бесчисленные белые огоньки собрались воедино, образовав образ девушки - девушки, которую Ву Сяньбэнг видел во сне в течение тридцати лет.

- ... это ты, - он задрожал, когда посмотрел на неё, и далее вымолвил что-то невнятное: - Я... я всегда хотел увидеть тебя вновь!

В этот момент Ву Сяньбэнг не мог чувствовать ни ветер на крыше поезда, ни даже движение самого поезда. Единственное, чем были заняты все его мысли - это девушка, стоящая прямо перед ним.

- Мне очень жаль, что Вы так много страдали из-за меня... Это была моя вина, - полупрозрачная девушка говорила извиняющимся тоном.

- Нет, я знаю! Это ты спасла меня! Я должен был умереть там! Ты спасла мне жизнь! - Ву Сяньбэнг сказал второпях.

- Прошло уже тридцать лет. Должно быть, у Вас была несчастная жизнь, - девушка коснулась его волос (его голова было почти лысой)... Однако, ее рука состояла из огней и не имела никакого физического ощущения. - Я была обязана принести Вам свои извинения. Теперь, мое желание полностью исполнено.

Ву Сяньбэнг взволнованно закричал, как будто хотел выразить всю боль, от которой он страдал все тридцать лет.

- Тем не менее, я все еще хочу, чтобы вы хорошо позаботились о своей жизни... после всего, что было мной совершенно... Вы - одно из немногих доказательств того, что Цзяньхуа когда-то существовал в этом мире.

Именно так, как будто ребенка, девушка по имени Гуанчжоу утешала плачущего мужчину средних лет.

- Неважно, как долго я движусь по рельсам, я никогда не устану видеть окружающие пейзажи... потому что между сегодняшним и вчерашним днём всегда будут какие-то различия. Ежедневно я всегда вижу разных людей, и каждый день имеет своё особое очарование... - она

сладко улыбнулась. – Это такой удивительный мир. Я действительно, действительно люблю его!

В конце концов, поезд Гуанчжоу был оставлен.

Тем не менее, местное правительство не позволило финансируемому из-за рубежа предприятию занять железнодорожный вокзал Цзянцзинь, вместо этого построив там музей, где они разместили все важные вещи от создания города Цзянцзинь до его процветания в нем. В выходные, возле Музея Цзянцзинь, небольшой киоск продавал туристам дешевые вонтоны[1] по завышенной цене.

– У нас проблемы, папа. Сотрудники из городской администрации идут! – худой молодой человек предупредил владельца ларька среднего возраста.

Под удивленные взгляды клиентов, в течение нескольких минут, владелец ларька упаковал и поставил все свои вещи на трехколесный велосипед и умотал со своим сыном.

Как только он ушел, у владельца ларька было ощущение, что он увидел знакомого человека в толпе людей...

– Апчхи! – Сюй Шэньсин чихнул, чем немного напугал Сонг Ю.

– Простудился? – с беспокойством спросила девушка. Она достала салфетку и передала ее Сюй Шэньсину.

– Нет, наверное, кто-то вспоминает обо мне, – Сюй Шэньсин приглушенно ответил, когда чесал кончик носа.

В качестве постамента перед музеем поставили эксклюзивный старый локомотив. Несколько детей счастливо играли в нем, независимо от требований их родителей.

Словно, как в тумане, Сюй Шэньсин увидел девушку в униформе, что сидела на водительском месте, глядя с улыбкой на лице на этих детей. Затем она обернулась и махнула рукой...

– Что случилось? – голос Сонг Ю заставил Сюй Шэньсина прийти в себя.

Девушка в поезде исчезла, как будто её никогда там и не было.

– Ничего, – Сюй Шэньсин вздохнул, потом с улыбкой сказав: – Я просто подумаю, что этот мир всё еще не так уж и плох.

– Кстати, Моли сказал мне, что у тебя было свидание с неизвестной девушкой?

– ...

– Итак, мистер Плейбой, когда ты соизволишь представить её мне?

– ...

О нет, дайте мне передохнуть. По сравнению с этим, мне было бы легче спасти мир ещё раз.

[1] Вонтоны — разновидность пельменей в китайской кухне.

<http://tl.rulate.ru/book/2874/68637>